

Ночью густой туман вырос и покрыл бамбуковый лес.

Он был ошеломлен, а привкус железа в горле не проходил, как будто кто-то душил его и пронзал грудь железной цепью. Каждый его вздох был мучительно болезненным.

Его пальцы были единственной частью тела, которая могла двигаться, поэтому он начал ощупью вслепую. Корни травы на земле были вывернуты вверх, и роса намочила его ладони.

Несколько дней назад шел дождь, и почва была влажной и холодной, от чего его пальцы замерзли до боли. Он вонзил пальцы в землю, чтобы поддержать свое тело, которое будто разваливалось на части.

Слабый красный свет отражался на его бледном лице, на лбу блестел холодный пот. Он почувствовал жар рядом с собой и недоверчиво обернулся.

Густой бамбуковый лес был разделительной линией между глубокой ночью с одной стороны и ярко-красным небом с другой, самая густая часть красного света превратилась в потрескивающее пламя, языки огня лизали обрушившиеся балки, клубы дыма поднимались к небу и сливались с густым туманом.

Люди, которые только что гуляли вокруг, были похожи на жареных муравьев и беспорядочно лежали в грязи, совершенно безмолвные.

Недалеко от себя, он увидел белую одежду, окрашенную в алый цвет. Он узнал изумленное лицо Бай Цзинь, лежащей с широко открытыми глазами.

Когда он видел ее утром, она все еще улыбалась и спросила, что он хочет съесть.

Тень огня прыгала в его черных глазах. Он ошарашенно огляделся вокруг, словно застыв.

Выражение его лица в этот момент было похоже на кролика, чье сердце пронзила охотничья стрела. Его крики застряли у него в горле, и он инстинктивно открыл рот, но первым, что вышло наружу, была густая кровь, скопившаяся в его груди.

Он оперся на землю, выплюнул целую лужу черной крови и быстро прикрыл рот рукой. Его взгляд углубился, окровавленная бумага-талисман шевелилась на ветру, слова на ней были извилистыми и сложными, словно витиеватый и причудливый лабиринт, занимающий весь талисман.

«Маленький Шэн'эр действительно потрясающий, даже более удивительный, чем мама.»

В тихом, но очаровательном голосе послышалась улыбка.

Ветер постепенно усилился, пробираясь сквозь бамбуковый лес и свистя порывами. Бамбуковые листья падали, как дождь, и задевали его плечи, прежде чем упасть на землю. Ветер унес густой дым, превратив его в огромную темную тучу в небе. Багровый подол ее юбки развевался на ветру, как прекрасная камелия в полном цвету.

Очаровательное лицо женщины было нечаянно испачкано несколькими каплями крови, но в остальном она была практически сверкающей чистой, без намека на земную пыль.

Он посмотрел на свои руки, кончики пальцев дрожали. Кровь и грязь покрывали его руки.

Несколько мгновений назад это все еще был хорошо организованный особняк Му.

--Что он сделал?

Он лишь смутно помнил, что лунный свет был чрезвычайно ярким, и под ее руководством он бездумно нанес последний штрих обратного талисмана, а затем почувствовал, как огромная сила ворвалась внутри его тела, почти разорвав все его тело пополам.

Его мгновенно отбросила волна воздуха и почти поглотила неконтролируемая энергия.

Когда он снова открыл глаза, то увидел именно это.

Мертвая тишина, холод, и только звуки треска пламени, словно это был нелепый кошмар.

Сегодня был первый день, когда он попробовал нарисовать обратный талисман кровью, полагая, что бумажный талисман будет немного прочнее обычного талисмана.

Его худое тело дрожало, лицо было белым, как бумага: «Нет, я не.....»

Это не должно было случиться...

Глаза женщины улыбались от удовлетворения, когда она шаг за шагом приближалась к нему: «Как хорошо ты справился. Посмотри, разве не нравится как здесь теперь чисто?»

Положив руку на землю, он с трудом отступил назад, тупая боль в груди толкала его. Подобно маленькому испуганному зверьку, забившемуся в угол, он упорно сопротивлялся: «Ты говорила, что случится не это.....»

Она уговаривала его, лгала ему, целый год учила обратным талисманам...

Только сейчас он наконец начал понимать.

В этот момент тысяча мыслей, словно плывущие рыбы, отчаянно ударились о дно лодки, которая вот-вот перевернется. В груди у него было душно от паники, и его тошнило. Он кусал губы до тех пор, пока не почувствовал вкус крови.

«Что я говорила?» Она яростно сжала его челюсть между пальцами и подняла подбородок к горящим руинам, наполовину сочувственно, наполовину вызываясь, тихо смеясь: «Посмотри внимательно, эти люди были убиты тобой, какое это имеет отношение ко мне? Ты отплатил им злом на добро. Кажется, они воспитали неблагодарного ребенка, да?»

Ее взгляд слегка дрогнул и остановился позади него. Она отпустила руку и бесстрастно побормотала: «Похоже, один из них ускользнул из сети.»

Он быстро повернул голову назад, только что вернувшаяся Му Яо неподвижно стояла перед обломками, смотрела на огонь, ее голос пропал, а фигура была настолько худой, что, казалось, вот-вот упадет от одного порыва ветра.

Женщина вытащила из рукава стрелу: «Иди, присоединись к остальным.»

Кончик стрелы был настолько острым, что его почти не было видно. Вспышка, уникальная для острого металла, пронеслась по нему. Оружие принадлежало Му Хуайцзяну, и его сила была огромной.

«Сестренка!» Его сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Он сделал выпад в тот же момент, когда была выпущена стрела из рукава, и она ударила его в плечо холодным ветром. Их вместе сбило

с ног ударной волной.

Му Яо пришла в себя и спрятала его за собой, ее лицо было белым: «Бай Йиронг, ты сошла с ума!»

Из рукава вылетела еще одна стрела, и в каштановых глазах женщины появился ледяной блеск.

«Мама.....» Он выставил руку перед Му Яо, защищая ее. То ли от холода, то ли от яда на стреле, все его тело покачивалось: «Мама..... пожалуйста, не убивай сестру.....»

«Му Шэн, ты уже убил так много людей...» женщина, казалось, увидела что-то интересное и мягко рассмеялась: «Теперь, почему ты притворяешься хорошим?»

Его голос стал хриплым: «Мама.....»

«Да кто тут твоя мама?» Стрела женщины сместилась, нацеливаясь ему в лоб, и уголки ее рта были холодно вздернуты: «Если бы ты не был полезен, стала бы я сохранять тебе жизнь? Ты должен был умереть давным-давно, ублюдок.»

Стрела из рукава разорвалась в воздухе и мгновенно направилась к его голове. В тот момент, когда холодная стрела попала ему в лоб, воздух задрожал, и по воздуху распространилась большая рябь, как будто невидимая рука схватила стрелу и отвела ее в сторону.

Клац. Стрела упала на землю.

«Маленький Шэн'эр.....» — ее голос эхом разнесся между небом и землей, нежный, со слабой печалью и долгим эхом.

Он в смятении огляделся, она была в каждом углу, как туман, готовый рассеяться...

Это была она.

Рядом с ним тело Му Яо'эр покачнулось и упало первым, а следом за ней упал и он. Ветерок коснулся его лба, словно чья-то рука нежно гладила его, и все деревья и ветви одновременно зашевелились, стирая весь огонь и кровь в его сознании.

«Дитя, это - не твоя вина, иди с сестрой, забудь о сегодняшнем дне.»

«Вместе с твоей мамой.....»

Она была похожа на фейерверк, разбивающийся на искры. В ее последний момент все существа на небесах и на земле были готовы передать ее послание.

«А'Шэн, открой дверь.....»

«А'Шэн, что-то не так.....»

Он откинулся на кровати и тупо открыл глаза, его взгляд долго был устремлен в пустоту, прежде чем сфокусироваться, а когда он слегка пошевелился, эмоции, скопившиеся в его груди, превратились в черную кровь, которая внезапно хлынула наружу, и он откашлял ее.

Он вытер рукавом кровь с уголка губ и снова посмотрел на девушку, лежащую на кровати с закрытыми глазами, все еще спящую. Ее лицо все еще было красным от лихорадки, но ее губы были бледными.

Она схватила его за рукав.

Его холодная рука накрыла ее и на мгновение обхватила тыльную сторону ее горячей руки, прежде чем к нему постепенно вернулось здравомыслие.

Он успокоился, отпустил ее руку, осторожно сунул ее под одеяло и пошел открывать дверь.

Лю Фуи приподнял края своей одежды, прежде чем сесть на край кровати. В углах его губ образовались кровавые ранки. Несмотря на то, что Мяомяо еще не проснулась, он намеренно понизил голос и выплюнул ряд обескураживающих новостей: «Обиженная банши притворилась Яо'эр, вмешалась Круг Семи Убийств и украла Пагоду Девяти Таинственных Демонов.»

«Мы в ловушке.»

Му Шэн тихо выслушал и поднял глаза, его темные глаза смотрели на него: «Круг нельзя развеять?»

Лю Фуи не ожидал, что он попадет в самую точку. Он открыл рот, но ничего не сказал и нахмурился, молча признавая свои слова.

Му Шэн некоторое время молчал: «Можем ли мы выйти?»

Лю Фуи долго смотрел на него и мягко покачал головой.

Линг Мяомяо была разбужена системой.

Она еще находилась в глубоком сне, когда система внезапно воспроизвела в ее голове трехминутный звуковой эффект аплодисментов, разбудив ее.

Она смотрела на вершину балдахина широко открытыми от недоумения глазами, и после аплодисментов прозвучал страстный женский голос: «Поздравляем [Линг Мяомяо], первая миссия успешно завершена, награда за сегмент: [Талисман отмены приказа], пожалуйста продолжайте усердно работать.»

Линг Мяомяо ответила лишь через некоторое время. Она сжала губы, схватила подушку и с силой швырнула ее, чуть не плача.

Первая задача была выполнена. То есть путь, который она проложила, оказался бесполезным. Пагода Девяти Таинственных Демонов уже находилась в руках обиженной банши, и они уже оказались в ловушке смертельной ситуации.

Побродив кругами, как бы она ни боролась, она все равно вернулась к финалу оригинальной истории.

«Первая этап формирования пилуль состоится через семь дней.»

Линг Мяомяо наострила уши, а рядом с ней Лю Фуи все еще беспокойно говорил.

Огромный круг окружал весь особняк не только как клетка, изолирующая вход и выход, но и как огромный желудок, стремящийся постепенно переварить всех живых существ внутри.

Круг Семи Убийств, в который вмешалась обиженная банши, был именно такой смертельной игрой, закрывающейся каждые семь дней и концентрирующейся на уничтожении добычи внутри себя, известной как «формирование пилюль».

Даже те, кто знал заклинания не смогли бы выжить в третий раунд этой игры. Не говоря уже об обычных людях, они были бы поглощены в первый же раунд.

Услышав это, взгляд Му Шэна упал на Мяомяо.

«А другого пути нет?»

«.....» Лю Фуи не решался что-то сказать, но затем закрыл рот.

Му Шэн посмотрел ему в глаза: «Это единственный оставшийся путь, не так ли?»

Лю Фуи покачал головой: «До последнего момента не думай об этом варианте.» Он протянул руку и похлопал Му Шэна по плечу, в его глазах светился решительный свет: «Не волнуйся, мы с твоей сестрой здесь.»

Редкое явление, Му Шэн не избежал этого, а тихонько подоткнул края одеяла Мяомяо, его длинные тонкие ресницы опустились: «У нее уже третий день лихорадка.»

Лю Фуи протянул руку, коснулась лба Мяомяо и был поражен жаром: «На кухне еще есть лекарства.....»

Светящиеся черные глаза Му Шэна смотрели на него, не мигая, в глазах кружились сложные эмоции, его ресницы трепетали: «Ты думаешь, это из-за меня.....»

«Нет.» Лю Фуи мгновенно понял, что он имеет в виду, и прервал его: «Не надумывай.»

Даже если это действительно так, в данный момент об этом еще нельзя было сказать.

Молодой человек самоуничижительно улыбнулся, опустил глаза и замолчал.

Линг Мяомяо лежала прямо на кровати, тепло покинуло ее руки и ноги, и она все еще думала о разговоре, который она только что услышала.

Тогда.....

В «Охотниках на демонов» этот тупик не был непреодолимым: если они были в отчаянии, им нужно было чтобы лишь один человек вошел в центр круга и принес себя в жертву, а остальная часть группы могла скооперироваться, чтобы разрушить круг и получить шанс на выживание.

Этот метод был применим не только для борьбы с модифицированным кругом семи убийств, но и для разрушения любых других магических кругов.

Но четверо из них были подобны четырем ножкам стола: если бы не было одной, первоначально стабильная ситуация стала бы нестабильной. Вот почему Лю Фуи говорил, что они не будут рассматривать этот метод до самого крайнего случая.

В оригинальной истории Му Шэн тайно встал на сторону обиженной банши, чтобы помешать главным героям на пути к счастью, в результате чего Му Яо и Лю Фуи оказались в ловушке в кругу. Эти двое дважды пережили формирование пилюль. Не имея выбора, Му Яо решила пожертвовать собой, чтобы защитить своего возлюбленного, тайно принеся жертву кругу.

В критический момент почерневший злодей Му Шэн, не сказав ни слова, вошел в самое сердце круга и погиб вместо сестры, спасая тем самым жизнь героини.

Психика Му Шэна была слишком тонкой, до такой степени, что ее трудно объяснить или понять. Возможно, он все еще не мог видеть смерть Му Яо, или, возможно, он не хотел больше жить.

Таким образом, второй главный герой, который также был вторым злодеем, принес счастье герою и героине. В то время Линг Мяомяо даже пролила по нему две струйки слез.

Но теперь, как только она вспомнила об этом финале...

Забудьте об этом, ей не следует даже думать о таком.

В этой жизни путь Му Шэна уже разошелся с его сестрой, поэтому он не должен делать то же самое снова.....

«Система...» Ее ресницы затрепетали от волнения, когда она положила запястье на горячий лоб. После трех дней лихорадки она почувствовала, что в ее черепе поджаривается мозг :
«Почему я чувствую себя так ужасно?»

«Системное уведомление: состояние тела хозяина определено для сюжета, особой ситуации нет, пожалуйста, успокойтесь и продолжайте задание. Конец уведомления.»

Мяомяо тихо выругалась и снова заснула среди новой волны жара.

Му Шэн опустил ее запястье, поднял одеяло, поднял ее на руки и развязал ее внутреннюю одежду, обнажая белую ключицу девушки, и вытер ее лицо до самой груди носовым платком, смоченным в холодной воде.

Девушка в его руках беспокойно двигалась, протягивала руку и хватала его за шею, бесстыдно обнимая. Губы Мяомяо были горячими, она крепко прижалась к его шее, слегка дрожа, когда говорила: «Так..... холодно.»

Му Шэн остановился и погладил ее длинные, мягкие волосы, которые были полностью распущены: «Веди себя хорошо, нам нужно сбить твою температуру.»

Если бы ее лихорадка продолжалась в том же духе, им не пришлось бы ждать первого формирования таблеток, потому что ее тело не выдержало бы первым.

Линг Мяомяо обняла его и не отпускала его руку. Она явно была горячая, как большая печь, но тело ее дрожало: «Да... ты холодный.»

Глаза молодого человека были красными. Он бережно держал ее, закрыв глаза, дрожащими ресницами, и нежно поцеловал ее в макушку.

~~~~~